

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ СМЕШАННОЙ ОНТОЛОГИИ СЛОЖНЫХ СОЦИОСИСТЕМ

М.И. Найдёнов

*(Институт социальной и политической психологии
Национальной академии педагогических наук Украины, г. Киев,
Украина)*

Возрастание сложности современного мира воспринимается как норма. Значительно меньше осознается важность соотношения сложности и простоты как сторон жизни, которые определяют не только место человеческих притязаний в диапазоне "доступно-недоступно", но и последствия тех или иных сформулированных человеком отношений к сложности. При определении этого соотношения как попытки упростить сложное (например, в учебном процессе – применение дидактического принципа доступности) последствия могут быть разными: оправданными, рискованными или требующими дополнительных затрат. Оценка не соотношения сложности и простоты как рисков возможна в любой социальной практике.

С позиций системного подхода сложными являются процесс, явление, которые представляют собой подмножество многих систем или охватывают многочисленные подсистемы. Подсистема трудности в системе сложности современного мира выступает проблемой рисков упрощения. Познание сложного, обращение с ним требуют соответствующего инструментария для противостояния возможным проявлениям хаоса. И этот процесс имеет доступный, хотя и затратный, алгоритм реализации, который начинается с придания сложному статуса **сло-жен-но-го**. Перспектива освоения этого алгоритма заключается в понимании неизбежности роста расходов на осуществление раскладывания или сборки сложного. Но этот, в общем, очевидный и доступный алгоритм часто не только не используется как решение, а, наоборот, выступает как субъективное затруднение и составляет субъективный аспект проблемы овладения сложностью – трудность. Трудность имеет различные варианты проявления. Так, трудность, не подлежащая переводу в задачи, начинает действовать как подсистема осложнения. Неудачные попытки решить задачу соотношения частей сложности имеют своим следствием новый виток спирали в восприятии сложного как еще более недоступного для разрешения. Отдельным проявлением проблемы является субъективная составляющая, которая возникает тогда, когда субъект присваивает статус недоступности случаям, которые на самом деле находятся в зоне доступных решений.

В случае, если аспекты сложности ошибочно определяются как не подлежащие упрощению ни для понимания, ни для оперирования, они неизбежно редуцируются, что составляет иной полюс проблемы. Такое упрощение не только не дает желаемого результата, но и выводит ситуацию на новый, еще более угрожающий, этап негативного развития системы (вплоть до ее распада).

Итак, изложенное задает необходимость поиска места составляющих упрощения и затруднения в алгоритмах преодоления сложности. Поскольку каждая из этих составляющих по-своему проявляется в разных традициях категориального обеспечения, возникает необходимость решения проблемы не только на технологическом, но и теоретико-методологическом уровне.

Постановка проблемы сложности не ограничивается признанием несовершенства существующих алгоритмов ее освоения, когда человеку, организации или какому-либо социальному образованию надо жить с проблемой сложности, которую нельзя снять или искусственно ликвидировать, не утратив ее сущности. Речь идет также о том, что социум в процессе жизнедеятельности порождает субъективные причины увеличения сложности, препятствующие процессам координации.

Социально-психологическая природа этих явлений давно волнует человечество. Глобализированность современного мира придает сложности координации дополнительные масштабы. Поиск неконфронтационных путей сосуществования выступает как проблема паритетности субъектов взаимодействия на всех уровнях. Управление такими сложными процессами нуждается в новом своем качестве, первым шагом к созданию которого должен стать поиск адекватного, осуществляемого посредством рефлексии, алгоритма освоения сложности без потери субъектности в процессе ее взаимопревращений.

Естественно, не утрата субъектности иногда может быть обеспечена только в процессе ее воссоздания, а для некоторых кризисных случаев – возрождения. Но субъектность – это самодетерминированная сущность [1] и данное противоречие, парадокс формирования субъектности, требует разрешения. Разрешение парадокса обеспечивается последовательным анализом проблемы на ситуационном и событийном уровнях. То есть, необходимо преодолеть объяснительный уровень понимания групповой субъектности как интерсубъектности и взойти к пониманию полноты группового субъекта, включающей составляющие уровни субъектности.

В рамках группового субъекта интрапсихическое поле охватывает поступки, действия, позиции и влияния отдельных участников как составляющие взаимной интрасубъектности. Групповую субъектность с

позиций ресурсного подхода проявляет определенный автоматизм в смене (флуктуации и взаимопереходы) интрапсихического и интерсубъектного. В случае истощения ресурсов существования субъектности в индивидуализированной форме происходит смена идентичности, переход в групповую синкретическую форму субъектности, которая онтологически является первичной и более ресурсной [2]. Именно в ней накапливается потенциал выделения в последующем субъектности в ее индивидуальную форму. Выделение проходит этапы нарастания противоречий, напряжения, усталости от единства, не удовлетворения потребностей индивидного уровня. Трансформируемость субъектности от полюса к полюсу, взаимопереходы ипостасей субъектности происходят с накоплением потенциалов на каждом уровне для последующей самодетерминированности.

Как очередной шаг преодоления парадокса формирования субъектности в пределах групп-рефлексивного подхода нами сформулирован принцип общего контура события, в котором обеспечивается общее пространство между исследуемым и исследователем. На этапе психотехнической части исследования общий контур события, обеспечивающий возможность достижения полноты группового субъекта, охватывает субъекта-заказчика, субъекта-исполнителя, субъекта-созаказчика (со-участника) события, который представлен то тематической идентификацией, то сквозной (миксовой).

Сказанное фактически означает, что парадокс "обессубъективания" в изучении субъектности можно преодолеть путем создания общего контура порождения смысла события обеими сторонами субъект-субъектного взаимодействия – исследователем и исследуемыми. Этот тезис в пределах групп-рефлексивного подхода действительно радикальный, потому что идет значительно дальше, чем рассмотрение этических проблем защиты достоинства исследуемого путем заключения с ним информирующего [2] соглашения об участии в событии. По сути, речь идет о создании совместного значимого события, которое объединяет исследователя и исследуемого в совместной рефлексии поступков в этом событии, что позволяет открыть смыслопорождающие источники самодетерминации субъектности.

Литература

1. Татенко В. А. Предмет и метод психологической науки: субъектная парадигма // Предмет и метод психологии: Антология / Под ред. Е. Б. Старовойтенко. – М.: Академ. проект: Гуадеамус, 2005. – С. 490–509.
2. Найдьонов М. І. Формування системи рефлексивного управління в організаціях. – К. : Міленіум, 2008. – 484 с.